

ГИЛЬДЕБРАНД Л. С. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ГИЛЬДЕБРАНД Николай Иванович, родился в 1887. Окончил Московский университет, служил плановиком в учреждении. Женат на Гильденбранд Лидии Степановне, в семье — сын Борис и дочь Елизавета. С 1918 — социал-демократ. С 1935 — безработный. 1 февраля 1935 — арестован в Казани, 1 марта отправлен в Москву и заключен в Бутырскую тюрьму, 15 мая приговорен к 5 годам тюремного заключения и отправлен в Челябинский политизолятор.

ГИЛЬДЕБРАНД Лидия Степановна, родилась в 1888 в Санкт-Петербурге. Получила высшее библиотечное образование. Член партии РСДРП (меньшевики). Вышла замуж за Николая Ивановича Гильдебранда, в семье — сын Борис и дочь Елизавета. С 1923 — проживала с семьей в Москве, работала заведующей библиотекой Госплана. 28 июля 1931 — арестована, 17 сентября приговорена к 3 годам ссылки на Урал и 12 ноября отправлена в Набережные Челны. 12 ноября 1932 — переведена на оставшийся срок в Казань¹. В 1934 — освобождена, осталась работать в Казани. 25 февраля 1935 — арестована по делу мужа и сына, 15 мая приговорена к 5 годам ссылки и отправлена в Киров².

ГИЛЬДЕБРАНД Борис Николаевич, родился в 1907 в Санкт-Петербурге (отец Гильдебранд Николай Иванович; мать, Гильдебранд Лидия Степановна). Получил среднее образование. В 1920-х — проживал с родителями в Москве, работал в учреждении. В начале 1930-х — арестован, приговорен к 3 годам ссылки и отправлен на Урал³. Весной 1935 — арестован, приговорен к 5 годам ссылки и отправлен в Киров⁴.

В мае 1936 — Лидия Степановна Гильдебранд обратилась к Е. П. Пешковой с большим письмом, заведующим юридическим отделом была сделана для Е. П. Пешковой краткая распечатка из ее письма.

<7 мая 1936>

«Выписка из письма от 7.V.36 г<ода>
ГИЛЬДЕБРАНД ЛИДИИ СТЕПАНОВНЫ,
наход<ящейся> в ссылке в Кирове

«29.IV. я была вызвана в НКВД, где гр<ажданин> СПИРИДОНОВ сообщил мне, что получено предписание из Москвы о допущении меня к работе в библиотеке.

По телефону он переговорил с директором Публичной б<иблите>ки им<ени> Герцена, указав, что имеется предписание из М<оск>вы, и что я специалист. Я была в б<иблите>ке. Директор назначил мне прийти в б<иблите>ку за ответом 3-го. Но по тону его разговора я сразу поняла, что решение уже им принято в отрицательном для меня смысле. 3-го я получила от него отказ с ссылкой на отсутствие возможности принять за ненахождением для меня работы. Я же знаю твердо, что работа, соответствующая моей квалификации, в б<иблите>ке есть, — а именно разбор и приведение в порядок иностранного отдела.

Я вернулась к гр<ажданину> СПИРИДОНОВУ, который позвонил в политпросветскую б<иблите>ку им<ени> Пушкина, чтобы предупредить о моем приходе для переговоров. Я тут же сказала, что меня вряд ли

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1: Д. 611. С. 83-86; Д. 639. С. 234-241; Д. 769. С. 180-183.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1: Д. 1321. С. 159, 166, 170, 173, 184, 194-105; Д. 1338. С. 144; Д. 1346. С. 52; Д. 1402. С. 93-95.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1: Д. 472. С. 306-308; Д. 501. С. 396; Д. 769. С. 180-183.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1: Д. 1321. С. 159, 166, 170, 173; Д. 1346. С. 52; Д. 1402. С. 93-95.

можно использовать в этой б<иблите>ке, даже если там есть вакансия. Но если и там меня не примут, я к СПИРИДОНОВУ больше не вернусь. Я так измучена годом безработицы, и здоровье мое в таком состоянии, что терпенье мое иссякло, и я прошу арестовать и отправить в изолятор, а если местное НКВД этого не может, то я самовольно уеду в М<оск>ву и явлюсь в С<екретно->П<олитический> О<тдел>. На это мне СПИРИДОНОВ сказал, что арестовывать они меня не могут, но и уехать мне не дадут.

Только сегодня я добилась приема в Пушкинской б<иблите>ке и получила отказ, т<ак> к<ак> свободно лишь место детского б<иблиотека>ря.

Эта неделя для моего больного сердца и моего нервного желудочного заболевания прошла не бесследно, и в настоящую минуту я ни о какой поездке, конечно, не могу и думать, но я заявляю, что больше я не могу жить в таких условиях. Отсутствие работы заставляет меня жить в очень тяжелых квартирных условиях, совсем не подходящих для моего здоровья, и я вынуждена принять какие-либо меры к выходу из этого положения.

Если действительно хотели исполнить предписание Москвы, можно было выяснить возможности, нажать, если возможно, на робкого директора, внушив ему, что не следует быть бдительнее самого НКВД, и только в случае действительной невозможности дать мне работу не вызывать меня, потому что теперь это получилось какое-то глумление над специалистом, который в качестве просителя неделю обивал порог по несколько раз в день.

Я хотела бы, чтобы меня больше не трепали зря, ведь я не хожу в НКВД и не прошу их меня устроить. Если сказали, не дадим работать по специальности, я их и не беспокоила своими просьбами, а лишь написала Вам.

Раз не дают работать, нечего вызывать для праздных разговоров и вынуждать человека к каким-то эксцессам. Я все же считаю, что в данном положении самое рациональное заменить мне Киров Тюрьмой О<собого> Н<азначения>»⁵.

После очередного вмешательства Е. П. Пешковой Лидия Степановна Гильдебранд получила работу в библиотеке имени Герцена. 10 апреля 1937 — арестована в Кирове, во время следствия объявляла голодовку, отказалась давать показания. 15 февраля 1938 — приговорена к ВМН и 23 февраля расстреляна⁶.

В 1935 — Борис Николаевич Гильдебранд проживал с матерью в Кирове, работал плановиком областной конторы Росснабфильм. Весной 1937 — арестован по групповому делу, 15 февраля 1938 — приговорен к ВМН и 26 февраля расстрелян⁷.

⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1514. С 177. Машинопись.

⁶ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1: Д. 1575. С. 157; Д. 1671. С. 94-95.

«Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

⁷ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1: Д. 1671. С. 94-95.

«Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.